

Хотя Юсина называли «евнухом», в традиционном смысле он им не был. В династии Великая Шэн настоящих евнухов не существовало.

Для стабилизации населения с момента основания государства евнухи, поступавшие во дворец, принимали лекарства, подавляющие их мужские функции. Эти лекарства принимались раз в два года, и их прекращение позволяло восстановить способности.

Обычно евнухи, не находящиеся в ближайшем окружении господина, могли покинуть дворец и создать семью к тридцати годам. Для евнухов это было настоящей милостью со стороны императорской семьи, так как они могли избежать презрения после ухода из дворца и даже иметь детей, которые бы позаботились о них в старости. Поэтому они были бесконечно благодарны своим господам и императорской семье, проявляя абсолютную преданность.

Юсин, как и другие евнухи, служившие принцам, покинувшим дворец для создания собственных резиденций, уже прекратил принимать лекарства. Однако звание «евнух» всё ещё использовалось, так как оно символизировало его статус.

Сяфэн вернулся, держа в руках блюдо с пирожными из османтуса, и поднёс его к Цзян И.

— Молодой господин, посмотрите, как искусно приготовлены эти пирожные. Попробуйте, пожалуйста.

Цзян И покачал головой.

— Я не хочу есть.

— Хорошо. — Сяфэн не придавал этому значения. Его господин был слаб здоровьем, и его аппетит часто менялся. Иногда он ел с удовольствием, а иногда и вовсе не притрагивался к еде.

Цзян И задумался и произнёс:

— Поставь на столик, возможно, позже у меня появится аппетит.

— Хорошо. — Сяфэн выполнил просьбу и отнёс пирожные.

Цзян И размешивал кашу, но есть её не собирался.

Он не стал бы есть эти пирожные — кто знает, что могло быть в них добавлено? Однако он не мог просто выбросить их или отдать слугам, так как это могло задеть самолюбие Фэн Циня и вызвать его гнев. Поэтому он решил оставить их, чтобы позже, когда они испортятся, найти повод для утилизации.

После полудня Фэн Цинь позвал Цзян И в беседку Забвения Печалей.

Сегодня не было ветра, и солнце светило мягко. В беседке вскипятили воду, заварили чай, и неспешная беседа была приятной.

— Чувствуешь ли ты себя лучше в последние дни? — спросил Фэн Цинь.

Это не было вопросом на один день, но Цзян И не хотел омрачать настроение Фэн Циня, поэтому ответил:

— Да, стало менее холодно.

Фэн Цинь удовлетворённо кивнул.

— Тогда я буду привозить тебя сюда каждый год.

Каждый год? Цзян И горько усмехнулся в душе. Это обещание, возможно, будет выполнено в следующем или через год, но в дальнейшем... это станет пустыми словами.

— Что-то не так? — спросил Фэн Цинь, заметив, что Цзян И задумался.

Цзян И очнулся и слегка покачал головой.

— Ничего.

Фэн Цинь не стал углубляться в вопрос, поднёс чашку с горячим чаем к губам, подул и сделал глоток. Через мгновение он заговорил:

— Цзян И, ты хочешь сдать экзамен на чиновничью должность?

Мужчины, даже будучи налогоплательщиками, могли служить в правительстве, поэтому Фэн Цинь хотел узнать мнение Цзян И.

Цзян И без колебаний ответил:

— Нет, мне это неинтересно.

— Хм? — Это не совпадало с ожиданиями Фэн Циня. Он помнил, что Цзян И был человеком с большими талантами и амбициями, но был заточен в резиденции и не мог их реализовать.

— Ваше высочество, вы, будучи членом императорской семьи, должны понимать, как тяжело выживать в правительстве, где всё построено на интригах и расчётах. — Цзян И не боялся говорить об этом с Фэн Цинем, ведь его попадание в резиденцию князя Люя тоже было результатом политических игр. — Мой отец и брат усердно служили стране, но что это дало им? Их всё равно не доверяют.

— Император говорит, что чиновники должны служить народу и защищать мир. — Фэн Цинь был согласен с этим мнением. Некоторые вещи становились понятны только после личного опыта.

— Сейчас император активно набирает таланты, и многие готовы служить народу и защищать страну. Меня не хватает. — Цзян И не любил нынешнего императора, но эти слова были слишком дерзкими, поэтому он оставил их при себе.

— Как ты думаешь, каково сейчас положение в стране? — спросил Фэн Цинь.

— Народ живёт в мире и достатке, а воины на границах едины в борьбе с врагами. Всё кажется благополучным.

Фэн Цинь усмехнулся.

— Ты говоришь это для императора, а не для меня.

Цзян И промолчал.

Фэн Цинь допил чай.

— Нынешний мир и достаток — это лишь результат хорошего урожая и отсутствия чрезмерных налогов. На границах идут постоянные войны, но они в основном оборонительные, так как продвижение вглубь вражеской территории невозможно из-за проблем с поставками продовольствия. Если в каком-либо уезде случится бедствие, посмотрим, сохранится ли этот мир.

— Ты... — Цзян И был удивлён, что Фэн Цинь так глубоко понимает ситуацию. Раньше они никогда не обсуждали подобные темы, а их общение ограничивалось легкомысленными разговорами.

— При дворе силы переплетены, и император пытается использовать это для баланса, но в итоге сам оказывается в ловушке. Император подозрителен и часто сомневается, а чиновники, чтобы сохранить свои привилегии, говорят только приятное. Император, слушая их, начинает верить в свою исключительность.

Цзян И огляделся и нахмурился.

— Ваше высочество, будьте осторожны с такими словами. Вдруг кто-то подслушивает.

Фэн Цинь был рад, что Цзян И всё ещё заботится о нём.

— Не беспокойся, вокруг только природа, никого нет.

С его слухом он бы сразу заметил, если бы кто-то был рядом.

— Будь то так или иначе, вам лучше быть осторожным.

— Я же говорю с тобой.

Эти слова Фэн Циня вызвали у Цзян И странное чувство, словно лёгкое прикосновение коснулось его сердца — не болезненное, но слегка щекочущее.

— Я тоже не совсем заслуживаю доверия. — Цзян И опустил глаза, делая вид, что пьёт чай.

Фэн Цинь усмехнулся.

— Но я хочу говорить с тобой, разве это не так?

Осторожность Цзян И казалась ему милой.

Цзян И больше не стал продолжать тему, убеждая себя, что, возможно, добрые слова Фэн Циня были лишь попыткой завоевать его доверие.

Время в горах текло незаметно, пока Фэн Е не прислал сообщение, приказывая Фэн Циню срочно вернуться в столицу для подготовки. Фэн Цинь быстро собрал вещи и отправился в путь.

На окраине города, в лесу, уже ждала карета из резиденции князя Сяна.

Карета из резиденции князя Люя остановилась, и Фэн Цинь первым вышел, чтобы убедиться в безопасности. Затем он открыл занавеску и сказал Цзян И:

— Выходи.

Цзян И был в недоумении, но, видя протянутую руку Фэн Циня, не мог не двинуться и,

опираясь на неё, вышел из кареты.

Сяфэн также вышел из другой кареты и подошёл.

Цзян И не знал это место, но вдали уже виднелись городские ворота, что говорило о относительной безопасности.

Фэн Цинь открыл занавеску кареты из резиденции князя Сяна и сказал Цзян И:

— Это карета из резиденции моего брата. Кучер из поместья, его не знают в столице, так что не стоит беспокоиться о том, что нас заметят.

— Но... — Цзян И всё ещё не понимал.

Фэн Цинь улыбнулся.

— В моей резиденции возникли некоторые дела. Ты вернёшься домой на несколько дней, а я, как всё улажу, заберу тебя.

Вернуть его домой?

Цзян И был поражён. Что могло случиться, что он так спешно вернулся и теперь отправляет его домой?

Он подумал, но не стал спрашивать — это его не касалось, зачем лишний раз вмешиваться?

Цзян И и Сяфэн сели в карету, и Фэн Цинь дал указания кучеру. Карета направилась в столицу.

Фэн Цинь оставался на месте ещё некоторое время, прежде чем сам сел в карету и отправился в свою резиденцию.

Всё это началось три дня назад.

Дедушка Фэн Циня, маркиз Динду, подал прошение о сложении военных полномочий.

Это было важное событие, и император, конечно, вызвал его для беседы. С одной стороны, он сделал вид, что уговаривает маркиза продолжить служить стране, а с другой — надеялся, что тот успокоит армию и быстро передаст власть.

Маркиз Динду, словно в разговоре о бытовых делах, упомянул Фэн Циня, сказав, что, как и император, больше всего беспокоится о нём. Он выразил надежду, что при его жизни Фэн Цинь женится на хорошей супруге, что позволит ему спокойно провести остаток дней.

Император спросил с улыбкой:

— У маркиза Динду есть подходящая кандидатура?

Маркиз не спешил с ответом.

— Это дело следует оставить на усмотрение его матери и вашего величества. Однако, учитывая характер князя Люя, ему не подойдёт семья гражданских чиновников — его прямолинейность может создать проблемы для супруги и повлиять на их отношения. Военные семьи подойдут лучше. После моего ухода на покой в армии не останется никого, кто мог бы давать советы князю Люю. Если он когда-нибудь поведёт войска в бой, наличие верного и опытного офицера

для анализа и поддержки будет весьма полезно.

Император прекрасно понял намёк маркиза.

После передачи власти маркизом Динду, семья Сюй останется лишь с Сюй Линем. Сюй Линь был молод, не имел значительных заслуг и не представлял угрозы. Таким образом, семья Сюй станет обычной аристократической семьёй. В таком случае, брак с семьёй генерала Пиннаня не будет иметь большого влияния на расстановку сил в армии, а также позволит использовать Фэн Циня для сдерживания генерала Пиннаня. Это казалось идеальным решением.

<http://bllate.org/book/16585/1515329>